

18+

ЭЛИС КАРМА

БЫВШИЕ

ДОГОВОР НА БЕРЕМЕННОСТЬ

Элис Карма

Бывшие. Договор на беременность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69417592

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты родишь нам ребёнка, – произносит бывший муж сурово. Ком встаёт в горле. Он предал меня и ушёл к другой, а теперь требует выносить его наследника. – С чего ты взял, что я соглашусь?! Пусть твоя актрисулька тебе рождает. – Если не дура, то согласишься, – отвечает Давид. – Тебе же нужны деньги. А у Дианы слабое здоровье, ей врачи не рекомендуют подвергать себя такому риску. Тело цепенеет от его холодности. А ведь когда-то мы безумно любили друг друга. Почему всё так обернулось? Бывший и его новая жена сделали мне предложение, от которого я не смогла отказаться: решение всех моих финансовых проблем в обмен на ребёнка. Я вернулась в дом, что когда-то считала своим, на правах обслуживающего персонала. У меня есть всего девять месяцев, чтобы вернуть себе всё, что моё по праву. Девять месяцев, пока длится договор на беременность.

Содержание

Пролог	4
Часть 1 «Такая же, как все» 1.1	9
1.2	17
1.3	22
Часть 2 «Решение проблемы» 2.1	28
2.2	33
2.3	37
Часть 3 «На самом деле» 3.1	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Элис Карма

Бывшие. Договор на беременность

Пролог

– Не обманывай себя. Ты здесь никто, просто прислуга! – бросает мне Диана насмешливо. – Выполнишь свою функцию, и Давид избавится от тебя.

Вглядываюсь в её худое и бледное лицо с большими карими глазами. Даже после всего она по-прежнему остаётся очень красивой. И всё же она зачем-то прицепилась ко мне. Смотрит озлобленно. Руки дрожат от напряжения.

– Правда? – бросаю с холодной улыбкой. – Тогда чего ты так разнервничалась? Если я всего лишь средство, то тебе не о чем беспокоится.

– Я предупредила тебя, – отвечает она поморщившись. – Чтобы ты знала, что тебе не на что рассчитывать!

– А может, всё как раз наоборот? – предполагаю я. – И с

моим появлением Давид стал вести себя с тобой иначе?

– Не носи чушь!

– Вот и испугалась, – продолжаю я. – Потому, что знаешь его характер и нрав. Давид – бабник. Также, как когда-то он соблазнился на твоё красивое лицо, сейчас он захотел моё здоровое тело.

– Это всё какой-то вздор! И не мечтай, что он посмотрит на тебя! – восклицает она и уходит.

Выдыхаю с облегчением. Всё-таки сохранять невозмутимость оказалось не так-то просто. Но я должна постоять за себя. Однажды эта женщина уже унизила меня. Сейчас я не позволю дать себя в обиду.

На лестнице слышатся шаги. Неужели она ещё не всё сказала? Я оборачиваюсь и вижу за спиной Давида. Он рассержен.

– Что ты наговорила Диане?! – восклицает, нависая надо мной. Я невольно вздрагиваю, но кое-как беру себя в руки. Придя в этот дом, я решила сыграть ва-банк – нужно быть смелой до самого конца.

– Она попыталась меня унижить, я ей ответила, – произношу невозмутимо. – Она вроде бы известная актриса, женщина из высшего общества, а манер никаких совершенно. Ведёт себя как хабалка.

– Не смей так говорить о ней, – произносит он уже спокойнее.

– Ладно-ладно, как скажете Давид Вадимович, – с улыбкой отвечаю я. Потом поднимаюсь и уже намереваюсь покинуть гостиную, но он хватает меня за руку.

– Эй, ты что себе позволяешь?! – восклицаю я, пытаюсь высвободиться.

Давид тащит меня в ближайшую гостевую комнату. Вздолтанная дрожь пробегает по телу. Значит, я всё же была права?

– Тебя бы тоже не мешало научить манерам, – произносит он, угрожающе, оттесняя меня к кровати.

Мне даже становится интересно, насколько далеко он готов зайти, чтобы продемонстрировать свою власть? Давид сбрасывает на пол пиджак и расстёгивает несколько верхних пуговиц рубашки. Чувствую, как учащается мой пульс. Вни-

зу живота появляется приятное напряжение.

– И что же ты собираешься сделать? – произношу я насмешливо, провоцируя его ещё больше.

Он в ответ хватает меня за плечи и стискивает в сильных объятиях. Впивается в губы, целует агрессивно, больно. Но я всё равно заводжусь, и даже не от его грубых ласк, призванных не доставить удовольствие, а наказать. Меня возбуждает сам момент. Он думает, что у него есть власть надо мной. Но на самом деле делает то, чего я от него ждала.

– Давид, пожалуйста... – шепчу я, вяло отталкивая его. Но он продолжает одной рукой сжимать мою грудь, потирая поочерёдно набухшие соски, другой задирает длинный подол моего платья.

Его пальцы поддевают кружевное бельё и тянут его вниз. На минуту он отстраняется, стягивает рубашку через верх и расстёгивает свой ремень. Я невольно люблюю его прекрасным мускулистым телом. Сердцебиение ускоряется ещё больше.

– Остановись, Давид, – произношу с придыханием, когда он накрывает меня своим телом. – Я не хочу. Мы не можем...

– Ты хочешь этого, – возражает он, касаясь меня между ног. – Уже такая горячая и влажная.

Он пристраивается и делает толчок. Я закусываю губу, чтобы сдержать стон. Смотрю в его дикие безумные глаза и вижу в них отчаяние. Давид отводит взгляд и сжимает мои плечи сильнее. Я чувствую его член, врывающийся в мою возбуждённую плоть. Давно позабытое и такое желанное удовольствие растекается по телу. Я невольно начинаю раскачивать бёдрами навстречу.

– Вот так, – шепчет он над моим ухом. – Желай меня. Ведь ты принадлежишь мне.

Часть 1 «Такая же, как все» 1.1

Саша

– Измайлова! Эй, Измайлова! Разберись с этим! – начальник бросает мне на стол кипу претензий от клиентов.

– Василий Алексеевич, но это не входит в мои должностные обязанности! – отвечаю я возмущённо.

– Послушай меня, Александра, здесь я начальник! И только я решаю, что входит в твои должностные обязанности, а что нет! – отвечает тот насмешливо. – Если не нравится что-то, выход там!

Он указывает жирным скрюченным пальцем на входную дверь. Вижу, как коллеги злорадно посмеиваются надо мной. Вот ведь змеиное логово. А как мило улыбались, когда я только сюда пришла. Впрочем, тогда у меня была совсем другая жизнь. Я только-только вышла замуж за успешного бизнесмена. Все девчонки из отдела мне завидовали и мечтали со мной подружиться, чтобы добраться до холостых друзей моего муженька. Как же быстро всё меняется.

Берусь за первое претензионное письмо и начинаю изу-

чать обстоятельства возврата. Понимаю, что без помощи Юры, нашего юриста, мне не обойтись. Сгребая все претензии и иду к нему.

– Юр, свободен? – спрашиваю, заглядывая в кабинет. Тот сворачивает игру на телефоне.

– Для вас, Александра, я всегда свободен! – произносит пафосно. Смирено вздыхаю и захожу.

– Помоги, пожалуйста, разобраться со всем этим, – прошу по-человечески. – Алексеич, совсем озверел. Заставил меня, специалиста по закупу, разбираться с претензиями от клиентов. Я сроду не общалась с конечным потребителем. Вообще не соображу, что к чему.

– Не волнуйся, дорогая. Сейчас всё порешаем, – Юра забирает у меня претензии. А сам оглядывает меня странно. – Ты пока присаживайся сюда.

Кивает на стул рядом. Меня отчего-то передёргивает. Будто тело само предупреждает, что не стоит этого делать. Нет, для кого-то Юрец, может, и не плохой вариант. Но я из-за бывшего мужа привыкла к мужикам совсем другого уровня. Смотрю на этого искоса: сальные волосы, на воротнике рубашки грязные жёлтые следы, на брюках какое-то пятно

странное. Надеюсь, что это суп засохший из нашей столовки. Но дело, разумеется, не только во внешности.

Юра листает претензии одну за другой, что-то периодически записывает себе в блокнот. Сам одним глазом поглядывает на мои коленки слегка выглядывающие из-под подола.

– Александра, а ты что сегодня вечером делаешь? – спрашивает нахально, чуть придвинувшись ко мне.

Чувствую его несвежее, прокуренное дыхание. Изо всех сил стараюсь не отстраниться. Давай, Саша! Ты сама пришла к нему за помощью. Будь поласковее с мужиком. Ему в жизни явно не повезло.

– Да нет вроде никаких особых планов, – неуверенно отвечаю я.

Он как бы между прочим прижимается своим бедром к моему. Расстояние между нами сокращается ещё больше.

– А может, мы тогда пойдём после работы ко мне, вина попьём, музыку послушаем хорошую, – произносит он тоном мне на ухо. – Я, знаешь ли, тот ещё меломан.

Неприятная дрожь пробегает по спине. Я замираю, напря-

гаясь каждым мускулом своего тела. Юра смотрит на меня, ждёт ответа. Мне жутко не по себе, но я начинаю взвешивать для себя все плюсы и минусы. Не в том я положении, чтобы показывать характер. Если хочу продолжать работать здесь нормально, то общий язык с Алексеичем придётся найти. И начать стоит с этих драных претензий. А без Юркиной помощи, я с ними до китайской пасхи буду разбираться. Я набираю побольше воздуха в грудь и киваю.

– Конечно, – говорю я с лёгкой дрожью в голосе. – Давай попьём. Почему нет? Вообще не вопрос... Только работу давай закончим вначале.

– Ну, если ты про претензии, то мы с ними за один день не разберёмся, – отвечает Юрец с мерзкой улыбочкой. – Тут недели на три возни.

– Чёрт... Как же так? – я нервно закусываю губу. – Василий Алексеевич же с потрохами сожрёт.

– Да не бойсь! – он слегка приобнимает меня. – Я с ним поговорю. Всё будет нормально.

Не знаю почему, но у меня появляется шальная мысль, что Юрец давно вынашивал этот хитрый план соблазнения. Уж слишком на ровном месте взялось это задание для ме-

ня, и слишком уж довольным он выглядит сейчас. Я пытаюсь успокоить бьющееся в панике сердце. И зачем я согласилась? И не отмазаться ведь теперь никак. В следующий раз он просто пошлёт меня, когда мне понадобится помощь. Так, надо успокоиться. В конце концов, что там такого со мной может случиться у Юрца дома, чего со мной раньше не случилось? В крайнем случае у меня будет не очень удачный секс. Тоже мне неприятность.

После работы мы с Юрком выходим на парковку перед офисом. Он заводит свою Приору и кивает мне на переднее сиденье. Я сажусь и пристёгиваюсь, слегка робея. Замечаю, как назад садится ещё один человек. Оборачиваюсь и вижу Василия Алексеевича. Меня охватывает оцепенение. Заметив мою растерянность, Юра с улыбкой поясняет:

– Василий Алексеевич у нас тоже меломан, – и делает только хуже.

Я понимаю, что возможно накручиваю себя. Но с каждой секундой ситуация нравится мне всё меньше. Пока Юра заводит авто я в панике решаю, что делать. Здравый смысл подсказывает мне бежать. Я быстро отстёгиваю ремень и дёргаю ручку двери. Успеваю в последний момент перед блокировкой и выскакиваю из машины, уже когда она начинает двигаться.

– Я тут вспомнила, у меня на сегодня назначена важная встреча!

– Эй, ты куда, дура?! – кричит мне обалдевший Юрец.

Василий Алексеевич выпрыгивает следом из авто и идёт быстрым шагом за мной. Наверное, воображение играет со мной злую шутку. В его намерениях мне не видится ничего хорошего, а потому в один момент моя карьера и взаимоотношения с коллегами перестают иметь значение. Я просто бегу куда-то тротуарами через скверы и дворы, не разбирая маршрута. Хочется оказаться поскорее в людном месте, желательно чтобы полицейские или охрана были рядом.

Ноги выносят меня к ближайшему торговому центру. Яркая модная вывеска уже маячит перед носом. Как вдруг кто-то сильный хватает меня за руку. Я оборачиваюсь и вижу своего начальника, а позади него знакомую Приору.

– Отпустите, пожалуйста... – произношу я себе под нос невнятно и пячусь назад.

Упираюсь спиной в припаркованный автомобиль. Его хозяин спешит выйти из салона.

– Эй, что тут происходит? – восклицает низким голосом, который почему-то кажется знакомым.

Я медленно оборачиваюсь и вижу Рината, лучшего друга своего бывшего мужа. Он, к моему огромному сожалению, тоже узнаёт меня.

– Здравствуйте, Александра Львовна, – кивает он, а потом переводит взгляд на моего начальника. – Вы знаете его?

– Да мы работаем вместе. Я вообще руководитель её, – начинает жалко оправдываться тот. – Александра, а вы чего это нас пугаете? Всё ведь было в порядке, что на вас нашло?

Он смотрит на меня с угрозой и неприязнью, и я осознаю, что не хочу возвращаться к ним в машину. Что бы они не задумали: злой розыгрыш или что-то похуже, мне это явно не сулит ничего хорошего.

– Василий Алексеевич, как я и сказала, у меня назначена встреча на сегодня, – отвечаю я максимально сдержанно. А потом перевожу взгляд на Рината. – Прошу прощения, Ринат Рифкатович, что заставила ждать.

Тот сначала удивлённо приподнимает брови, а потом кивает.

– Да ничего, мы ещё успеваем, если выехать прямо сейчас, – он обходит автомобиль и открывает мне дверь. Я ощущаю какое-то ностальгическое чувство. Было время, когда мне открывали дверь каждый раз, когда я садилась в авто. Тогда мужчины смотрели на меня не иначе как с уважением. Как же горько сейчас вспоминать об этом.

Сажусь на заднее сидение и закрываю лицо руками. Находясь в относительной безопасности, я чувствую как сильно меня трясёт. Мой начальник скрывается в машине Юрца. После Ринат садится за руль и оглядывает моё отражение в зеркале заднего вида.

– Что произошло? – спрашивает обеспокоенно. – Этот мужчина вел себя так, как будто явно на что-то рассчитывал.

– Полагаю, мы просто друг друга не поняли, – отвечаю я неловко. – Простите за беспокойство, Ринат. Вы не могли бы отвезти меня домой, пожалуйста.

1.2

В тёмном салоне тепло. Пахнет кожей и мужским парфюмом. Я словно возвращаюсь на некоторое время в прошлое. В те дни, когда у меня был свой автомобиль с водителем. Когда мы с Ринатом часто виделись во время их с Давидом неформальных встреч. Он всегда чувствовал себя немного обязанным Давиду, а потому относился к нему с безмерным уважением. А поскольку муж очень любил меня, то Ринат и мне выражал почтение, хоть я и ощущала себя от этого очень неловко. В душе щемит от этих воспоминаний. И всё же я рада, что он сегодня не прошёл мимо, сделав вид, что мы незнакомы.

Ринат оставляет меня у моего подъезда. На прощание бросает на меня сочувствующий взгляд и произносит:

– Постарайтесь в следующий раз доносить свои желания до противоположного пола более чётко. Ведь спасителя рядом больше может не оказаться.

Я киваю и, обхватив локти, взбегаю на крыльцо. Боже, как же унижительно! Но самое страшное, что после всего, единственное, что меня интересует – что будет теперь с моей работой. Как Василий Алексеевич отреагирует на мой сегодняшний побег? Честно говоря, я совершенно не представляю, как должна была поступить.

Пытаясь унять дрожь в ладонях, поднимаюсь на свой

этаж. Бросаю взгляд на дверь квартиры и сердце замирает. Опять коллекторы приходили – всё исписано красной краской из баллончика. «Верни долг по-хорошему», «здесь живёт должник», и всё в таком духе. Когда появились первые подобные надписи, я паниковала и пыталась вызывать полицию. Но сейчас мне только жаль времени и сил, что придётся потратить на то, чтобы закрасить их. Я бы уже даже так оставила, но сосед ругается. Говорит, у его жены приступ может случиться.

– О, опять приходили, уроды! – произносит за моей спиной брат. – И не лень им рисовать свои каракули каждый раз?

Он проходит мимо меня и открывает дверь своим ключом. На секунду меня охватывает такое сильное чувство обиды. И это всё, что он может мне сказать?! Из-за его проклятой игорной зависимости я вынуждена жить такой жалкой жизнью! Работать на этой дрянной работе, терпеть унижения и издевательства. Платить эти его долги по бесчисленным микрозаймам! Разговаривать с коллекторами, угрожающими мне расправой в каждом телефонном звонке! Видимо, такова его плата за мою доброту. Я всю жизнь заботилась о нём, кормила этого засранца, давала крышу над головой. И всё, что получала в ответ, лишь бесконечные обещания завязать.

«Саш, честное слово, я не буду больше! Клянусь памятью матери».

Я тяжело вздыхаю и прохожу за ним в квартиру. Падаю

на старый продавленный диван и накрываю голову руками. Захар подходит ко мне и присаживается рядом на корточки.

– Санька, ты чего? Не заболела? – спрашивает прямо как в детстве. Сердце сжимается. Тогда у нас с ним не было никого, кроме друг друга. И мы заботились друг о друге как могли.

– Лучше бы заболела, – отвечаю не глядя на него. – Я на грани увольнения.

– Уволь... нения, – произносит взволнованно брат. – Как так, Саш? Тебе нельзя терять работу, иначе мы совсем пропадём.

Я отрываю ладонь от лица и приподнимаюсь на локтях. Смотрю на него почти с ненавистью.

– И кто в этом виноват, скажи, пожалуйста?! – восклицаю, отталкивая его. – Из-за твоей дурной репутации меня ни в одну нормальную компанию не берут. Как только служба безопасности выясняет, что у меня брат – игроман, тут же ставит крест на моей кандидатуре. Вот и приходится терпеть скотское отношение на текущем месте. Но в этот раз они перешли все границы!

– Саш, я понимаю, что тебе тяжело, – брат опускает взгляд виновато. – Но мне ещё хуже. Меня с моими долгами даже грузчиком никуда не берут.

– Ах, ты бедняжка! – отвечаю я с сарказмом. – И кто же это навесил на тебя столько микрокредитов?! Что это был за негодяй? Кто моему любимому братцу всю жизнь изломал?!

– Саш... Ну, перестань, – качает он головой.

– А, точно! Это ведь ты и был! «Я только немножко. Чисто за компанию. Парни поднимают, и у меня получится. Займи косарь, я отыграюсь. В этот раз не вышло, но завтра точно повезёт!» Знакомо?

Захар молчит. Глаза на меня поднять не смеет. Выглядит так, будто раскаивается. Но я знаю, что ему мои слова – как об стену горох. Весь этот спектакль с раскаянием нужен только для того, чтобы я выговорила, отвела душу и простила его. Для брата это отработанная схема. Сестра простит, сестра за всё заплатит. Как же я устала...

Встреча с Ринатом сегодня напомнила мне о совершенно другой жизни, жизни, в которой Захар ещё не начал играть, а я была счастливой замужней женой. Тогда никто не смел смотреть на меня как на кусок мяса. И я не боялась открывать по утрам глаза.

– Я больше не стану тебе помогать, Захар, – сурово произношу я, поднимаясь на ноги. – Ты не ребёнок, тебе уже двадцать два года. Пора научиться самому о себе заботиться.

– Что ты имеешь в виду? – испуганно спрашивает он, глядя на меня снизу вверх.

– То, что я съезжаю отсюда. Хочешь живи тут, хочешь ищи новое жильё. Но больше я на тебя не потрачу ни единого рубля. Хватит. О своих долгах и пропитании тебе тоже придётся позаботиться самому.

– Саш, ну, ты чего? – он цепляется за мою ногу. – Не по-

ступай со мной так. Меня ведь убьют, если мы не будем платить.

– Значит, в твоих интересах заработать денег и погасить свои долги.

– Да как?! – он переходит на крик. – Я ведь сказал, что меня не берут никуда!

– Кто ищет, тот всегда найдёт, Захар. Иди на рынок. Кавказцы тебя не станут проверять. И платить будут, если будешь работать честно.

Осознав, что я не собираюсь прощать его, как обычно, он подсказывает на ноги. Жалостливое выражение сменяется злостью.

– Я понял, чего ты хочешь! – бросает он. – Чтобы я сдох как собака! Ты всегда меня ненавидела за то, что родители меня любили больше чем тебя. Что ж, если ты так хочешь этого, то получишь!

Он толкает меня и выбегает из квартиры. Я, тяжело вздохнув, закрываю за ним дверь. Как ни печально, но и этот концерт в его исполнении я уже тоже видела.

ачните писать текст
новой главы

1.3

– А я тебе давно говорила, что гнать надо этого бездельника поганой метлой, – вздыхает подруга.

– Да как я его оставлю? Родная кровь ведь, – отвечаю я, отводя взгляд. Хотя я и прогнала Захара, а всё равно не могу не беспокоиться. – Кроме меня у него никого нет. Если не я он совсем пропадёт.

– Ой, дура ты, Саша, – произносит Анька протяжно. – Прямо как я в первом замужестве. Он к тебе присосался, как пиявка, а ты и рада.

Время уже за полночь. На улице стихли звуки проезжающих автомобилей. Даже последний троллейбус уже ушёл в депо. Захар так и не вернулся. После того как он убежал, мне стало так страшно, что пришлось позвонить подруге. Благо она живёт недалеко.

– Ты не понимаешь, Ань, он ведь болен. Игромания – она хуже наркотиков.

– Всё я понимаю! – возражает она. – Брат твой ценности деньгам не знает, потому что не рабатовал никогда. Пока в школе учился от государства помощь получал за родителей, плюс ты денег давала. А после того, как ты замуж вышла, то Давид твой взял на себя роль его опекуна.

Я молчу. Отчего-то уже не первый раз за день мне вспоминается мой бывший, хотя после развода я поклялась, что

забуду его. Он изменил мне, а потом ещё и меня обвинил в предательстве. Распрощаться с роскошной жизнью было нетрудно, ведь мы с Захаром всегда жили очень скромно. Но вот вытерпеть то, что над твоими чувствами насмеялись и втоптали их в грязь, оказалось невозможно. Я думала, что сойду с ума. Наверное, если бы не брат, я точно сделала бы что-нибудь с собой. Так что хотя бы потому, что он позаботился обо мне тогда, я считала что должна помочь ему справиться с зависимостью.

– То, что между вами с братом, называется созависимые отношения, – с умным видом произносит Анька, отпивая из кружки свой ликёр. – Он не может без тебя, потому что ты даёшь ему деньги и решаешь его проблемы. А ты не можешь без него, потому что думаешь, что кроме брата ты в этом мире никому не нужна. И знаешь что? Пока ты так думаешь, так оно и будет.

– И что ты предлагаешь? – я бросаю на неё обречённый взгляд. Её глаза уже поблёскивают от хмеля, а на пухлых щеках выступил румянец.

– Ну, вместе вам из этой ямы не выбраться, так что выход только один, – разводит руками она. – Объявить, что каждый сам за себя.

– Так я объявила. Сiju вот теперь и гадаю, где он, – я делаю маленький глоточек ликёра и морщусь.

– А ты не гадай, – Анька встряхивает рыжей копной волос. – Ты свой сестринский долг перед ним перевыполнила

на миллион процентов. Так что забей и успокойся. И вообще, тебе разве на работу не надо завтра?

Работа... Я закрываю руками лицо. Пусть я и сказала Захару, что уйду, но терять свой единственный источник дохода мне не хочется. Тем более, если я действительно подумаю переехать. Я бросаю на подругу замученный взгляд. Нет, я не смогу ей рассказать о том, как Василий Алексеевич и Юрец собирались со мной поступить. Слишком стыдно.

Впрочем, может, всё обойдётся. В конце концов, с любым человеком можно найти общий язык. Объяснить, что меня подобные предложения не интересуют. Это же не преступление. За такое ведь не увольняют. Кое-как успокоившись, я провожаю Аньку и ложусь спать.

Утро наступает слишком быстро. Абсолютно неподготовленная морально я собираюсь и еду в офис. Старательно избегаю своего начальника и Юрца. Однако вскоре после начала рабочего дня мне приходит сообщение от кадровика: «Александра, зайдите документы на увольнение подписать». У меня всё холодеет внутри. Да что это, блин, такое?! Неужели это всё из-за того, что я отказала этим мудакам?! Я поднимаюсь и иду в кабинет начальника.

– Вы что уволили меня?! – восклицаю я с порога. Василий Алексеевич недовольно морщится и быстро прощается с кем-то по телефону.

– Вышла и зашла нормально! – бросает мне презрительно.

– По какой причине вы меня увольняете?! – повторяю я,

игнорируя его требование.

– За несоответствие занимаемой должности, – отвечает он невозмутимо. – Вы, Александра, работать не умеете совершенно. Ещё и других сотрудников напрягаете. Отвлекаете от работы своими неприличными предложениями.

– Да о чём вы вообще? – бросаю я нахмурившись. Мне до последнего не хочется верить, что весь этот цирк только из-за того, что я отказалась с ними ехать вчера.

– Я вам поручил разобраться с претензиями, а вы вместо того, чтобы самостоятельно решить вопрос переложили его на нашего юриста. Вы хоть представляете вообще, насколько ответственная у него должность? А вы его отвлекаете.

– Да он же в игрушки на телефоне играет целыми днями! – Возмущаюсь я.

В висках начинает пульсировать. Я бессильно оглядываюсь по сторонам. Замечаю, как сквозь дверной проём за мной со злорадным видом наблюдают коллеги. От обиды и бессилия хочется взвыть.

– Так, ты мне надоела, – Василий Алексеевич с довольным видом падает в своё кресло. – Я вообще тебе не должен ничего объяснять. Пошла вон отсюда.

Набираю воздуха в грудь, чтобы разразиться отборной бранью, но по его виду понимаю, что он только этого и ждёт. Видимо, припас ещё несколько оскорблений в мой адрес. Так что я разворачиваюсь и иду к выходу.

– Сговорчивее надо быть, – бросает он мне в спину. – Раз

мужиков на Геликах обслуживаешь, могла бы и с коллегами быть поласковее. Или королевой возомнила себя? Ты такая же, как и все.

– Если бы «мужик на Гелике» услышал твои слова, он оторвал бы тебе хобот и затолкал бы его тебе в глотку, – отвечаю я не оборачиваясь.

До последнего не осознавая, что произошло, я забираю свои вещи и ухожу. Меня потряхивает от злости и обиды. Я совершенно не представляю, что делать дальше. Вроде бы в этом месяце за что надо было я заплатила, но как быть со следующим, я ума не приложу.

В тяжёлых раздумьях я еду обратно домой. Нет, мне нельзя отчаиваться. Надо искать во всём плюсы – сейчас приду и завалюсь спать. А после того, как отдохну, ситуация уже не будет казаться такой безвыходной. Да, моей зарплаты хватало впритык, чтобы закрыть все ежемесячные платежи и заплатить за коммуналку, в другом месте мне так много платить не будут. Но можно ведь подработку найти. Я смогу, как-нибудь выкручусь.

Уже в дверях подъезда я понимаю, что что-то не так. Вижу на полу пятна крови. В лифте на выжженной кнопке нашего этажа красный след. Я успокаиваю себя до последнего, но увидев приоткрытую дверь квартиры начинаю реально паниковать. Достая телефон и набираю сто двенадцать. Сердце колотится, как безумное.

Слышу из квартиры мелодию мобильного. По ощущени-

ям, вроде бы Захара. Преодолев страх я прохожу внутрь и нахожу его в прихожей на полу, сильно побитого.

– Господи... – я присаживаюсь рядом и несмело касаюсь его плеча. Дышит, шевелится. Его мобильный продолжает трезвонить.

– Возьми, пожалуйста, – бормочет он невнятно. Я дрожащей рукой поднимаю с пола его трубку и нажимаю зелёную кнопку.

– Захар, рад, что ты ещё дышишь, – произносит в трубке низкий мужской голос. – Учти, это было предупреждение. Не вернёшь долг, мы тебя закопаем. И сестре твоей найдём применение.

Я в страхе бросаю трубку. Меня колотит уже так, что я с трудом могу справиться со своим собственным телефоном. Пусть я напугана до смерти, но надо вызвать Захару скорую.

– Что ты опять натворил, брат... – как безумная шепчу я, глотая слёзы. – Сколько ты должен, кто эти люди? Начните писать текст новой главы

Часть 2 «Решение проблемы» 2.1

Давид

Полуденное солнце заливает мягким светом просторный кабинет. Он не похож на другие в этой больнице – выглядит более дорогим и роскошным. Одна только мебель из красного дерева чего стоит. Впрочем, я ничуть не удивлён. Виктор Сергеевич – лучший врач в своей области в нашей стране. И всевозможные грамоты и благодарственные письма в рамках на стенах лишь подтверждают это.

– Я получил результаты обследования вашей жены, – произносит доктор.

Я всматриваюсь в его выражение лица, пытаюсь предугадать, какими будут новости. Кажется, можно надеяться на лучшее. Мы с Дианой переглядываемся.

– Ну же, не тяните, – говорит она, нервно сжимая мою ладонь.

– Все показатели в пределах нормы, – губы Виктора Сергеевича трогает едва заметная улыбка. – Поздравляю вас с выходом в ремиссию.

Слышу, как жена облегчённо выдыхает вместе со мной. На глазах выступают слёзы радости. Я обнимаю её и поглаживаю успокаивающе по спине. Собственный пульс всё ещё нервно отдаётся в висках.

– Спасибо... – шепчет она всхлипывая. Поворачивается к

доктору и тянет к нему руки. – Спасибо вам большое!

– Да не стоит, – смущённо отвечает он. – Для меня, как для вашего поклонника лучшей благодарностью будет ваше возвращение в кинематограф.

Диана кивает, улыбаясь сквозь слёзы. Уже очень давно я не видел её такой счастливой. Словно бы мы вернулись в прошлое, в момент, когда ей поставили тот пугающий диагноз.

– Значит, никаких ограничений нет? – спрашивает она с осторожностью.

– Естественно вам придётся соблюдать разумные меры предосторожности. Придерживаться диеты и здорового образа жизни. Но в основном ваша жизнь вернётся в обычное русло.

Значит, мы справились. В последнее время Диана действительно выглядит лучше. И всё же я сильно переживал о её состоянии. Слышать, что она практически здорова – огромное счастье. Наконец-то мы с ней сможем вернуться к нормальной супружеской жизни.

– А что насчёт беременности? – спрашиваю я в нетерпении. – Нам обоим уже за тридцать, и мы давно хотели завести ребёнка.

Замечаю, как Диана напрягается от моего вопроса. Последний раз мы говорили с ней на эту тему когда узнали о болезни. Тогда врачи рекомендовали нам отложить этот вопрос на неопределённый срок. Препараты, что она принима-

ла, могли навредить ребёнку.

– Относительно этого... – Виктор Сергеевич, нахмурившись, отводит взгляд. – Вообще в данный момент никаких противопоказаний для беременности нет. Но...

– Но? – нервно переспрашивает Диана. – Ну же, не томите! Если есть какие-то проблемы, то мы должны знать о них.

– Понимаете, беременность – очень сложный и тяжёлый процесс даже для здорового организма. Он мобилизует все внутренние резервы. А вы только-только вышли в ремиссию. Не уверен, что у вас эти резервы ещё остались...

– Виктор Сергеевич, к чему вы клоните? – бросаю я не выдержав. – Ей можно рожать или нет?!

– Скажу так, в моей практике было множество случаев, когда беременность провоцировала новый рецидив.

– Значит, я могу снова заболеть?! – Диана испуганно смотрит на меня. – Давид, пожалуйста... Я не хочу проходить через весь этот ужас снова!

– Успокойся, пока что никто об этом не говорит, – отвечаю я озадаченно.

Мне понятен страх Дианы и беспокойство доктора, но я хочу полноценную семью. Зачем вкладывать столько сил в улучшение своего благосостояния, если тебе даже некому его передать. К тому же мой отец очень давно намекает мне, что хотел бы увидеть внуков. У всех моих двоюродных братьев большие семьи, я один будто белая ворона.

– Неужели нет никакого выхода? – произношу я разоча-

рованно.

– Ну, почему же? – доктор откидывается на спинку кресла. – Выход есть всегда. К примеру, вашего ребёнка может выносить и родить другая женщина.

– Суррогатное материнство? – произносит Диана задумчиво. – Но, насколько я знаю, в нашей стране это незаконно.

– Незаконно, если правоохранительные органы смогут это доказать, – рассудительно отвечает Виктор Сергеевич. – А если какая-нибудь несчастная девочка откажется в роддоме от своего ребёнка, потому что слишком бедная, а вы этого отказника по доброте душевной усыновите, то чего же тут незаконного?

Диана напряжённо закусывает губу. Замечаю хитрую ухмылку на лице Виктора Сергеевича. А доктор не так-то прост, как казалось на первый взгляд.

– Почему-то у меня такое чувство, что мы не первые, кому вы это говорите, – замечаю я. Он пожимает плечами.

– Давид Вадимович, я лечу онкологию уже двадцать два года. Я видел, как женщины, что стойко сражались с болезнью, опускали руки лишь из-за того, что не могли больше дать своим мужчинам то, что им нужно. Так что да, вы не первые, с кем я говорю на эту тему и, к моему огромному сожалению, не последние. Но не думайте, я не рекламирую ни чьи услуги и у меня нет никакого подпольного бизнеса. Я всего лишь абстрактно рассуждаю. А решения и последующие действия зависят уже только от вас.

Мы прощаемся с доктором и покидаем больницу. Всю дорогу до автомобиля молчим, погружённые в раздумья.

– Ты правда хочешь ребёнка любой ценой? – спрашивает Диана, пристёгивая ремень безопасности.

– Не любой, а лишь той, которую я в состоянии заплатить, – отвечаю я бросая на неё строгий взгляд. – Не волнуйся, тобой я жертвовать не собираюсь. чните писать текст новой главы

2.2

Иногда мне кажется, что это моё наказание за то, что я предал Сашу. Я очаровал и влюбил в себя наивную двадцатилетнюю девушку. Соблазнил её и лишил невинности. Хотел бросить, но вдруг понял, что сам влюбился как дурак.

Саша была доброй и мудрой не по годам. Она одна воспитывала младшего брата после гибели родителей. Училась и подрабатывала на одной из наших заправок по вечерам. Когда мы начали встречаться, я вёл себя ужасно. Мог не появляться неделями. При ней трепался с другими девушками, чтобы взглянуть на её реакцию. И она каждый раз реагировала одинаково – делала вид, что не знает меня. Стоило мне провиниться перед ней, как она обнуляла весь мой бэкграунд. И мне приходилось заново проходить через знакомство с ней, ухаживания и прочее. Иногда это казалось смешным, иногда жутко бесило. Только со временем, я понял, что она таким образом воспитала из меня мужчину, способного на заботу. Если бы не она, то я был бы ужасным мужем. Впрочем, для неё я именно таким и стал.

Помимо обычных коммерческих проектов наша семья время от времени инвестирует в производство художественных фильмов. На западе это распространённая практика, и многие бизнесмены зарабатывают на этом. У нас же это не всегда окупается, но однозначно приносит различные неком-

мерческие выгоды. Во время очередного такого сотрудничества с киностудией мы и познакомились с Дианой.

Тогда она была на пике своей карьеры. В каждом втором успешном в прокате фильме она была на одной из ведущих ролей. Обворожительная, безумно красивая и сексуальная... Когда нас представили друг другу во мне проснулся настоящий спортивный интерес. Мне хотелось заполучить эту женщину! И плевать, что дома меня ждала жена. Казалось, раз она теперь живёт в моём доме на полном содержании, то будет помалкивать.

Первое время так оно и было. Я даже приглашал Диану к нам домой, как гостью. Мы занимались любовью прямо у Саши под носом. Она несомненно знала всё, и только игнорировала меня. С каждым днём становилась всё более холодной и ожесточённой. Не разговаривала со мной, лишь бросала тяжёлые взгляды. Я раздражался.

– Что ты за жена?! – возмущался я. – Даже не можешь устроить нормальную сцену ревности! Давай! Закати мне скандал, а потом пойди к Диане и оттакай её за волосы!

На самом деле мне было стыдно перед Сашей, но я не мог признаться себе в этом. Я не хотел думать, что её мнение стало для меня важным. Вместо того чтобы смириться с мыслью, что я предал женщину, которой клялся в любви и верности, я начал обвинять её в холодности и безразличии.

Сейчас мне кажется, что Саша была просто растеряна тогда. И действовала так, как привыкла. Вдобавок её брат, За-

хар, одержимый мыслью получить лёгкие деньги, начал играть в онлайн казино и игровых автоматах. Слишком много всего свалилось на неё одновременно. Я же вместо того, чтобы помочь, воспользовался её беспомощностью и вышвырнул её из дома.

– Давид, я жду ребёнка, – сказала она уходя.

– А мне плевать, – ответил я. – Делай аборт. Ты не единственная баба со способностью к деторождению.

Насколько я знаю, аборт она действительно сделала. А что ей ещё оставалось – по брачному контракту она не получила ни рубля. Но ирония в том, что ни одна из наших с Дианой попыток зачать не увенчалась успехом. Мы проходили обследование за обследованием, и в конце концов у Дианы нашли онкологию. После этого стало уже не до ребёнка.

Порой я думаю, если бы тогда я не дал Саше уйти, то наш ребёнок сейчас бы уже вовсю болтал. Носился бы по дому, залезал бы везде. Отец наверняка был бы доволен. Да и я, пожалуй, чувствовал бы себя более счастливым и полноценным. Наверное, это и вправду наказание...

– Ну что, как твои дела? – спрашивает отец, когда мы пересекаемся с ним в холле компании.

– Хорошо, – отвечаю я с лёгкой улыбкой. – Мы на прошлой неделе были у врача. Он сказал, что Диана полностью здорова.

Отец вздыхает с недовольным видом. Не знаю почему, но он недолюбливает Диану. Пусть и не говорит об этом прямо,

но у него с самого начала был какой-то зуб на неё.

– И какой был резон выгонять из дома здоровую жену и приводить вместо неё больную? – ворчит себе под нос.

Нутро заполняет возмущение и обида. Он ведь и сам много лет назад потерял любимую женщину. Как он может рассуждать подобным образом?!

– Отец, нравится тебе это или нет, Диана моя жена! – произношу я на эмоциях. – Я люблю её...

– Твоя Диана – воровка и притворщица! – возражает он, оборвав меня. – Ты и сам это прекрасно знаешь, но продолжаешь делать вид, что не в курсе.

Он уходит, оставляя меня в смятении. Муж и жена – одна сатана, так? Порой я думаю, что выбрал Диану ещё и потому, что она, как и я, способна на подлость. Тогда случилось ещё кое-что, в чём я обвинил свою бывшую. Мне было просто удобно объявить Сашу преступницей с братом-игроманом и выгнать её. Так я избавился и от нелюбимой жены, и от мук совести.

Прогоняя прочь тяжёлые мысли я спешу на парковку. Мысль о том, что я наконец-то встречу со старым другом немного ободряет. Раньше мы с Ринатом работали вместе на отца, а теперь у него собственный бизнес. Тем не менее он всегда готов меня выслушать и дать совет.

2.3

– Ты неважно выглядишь, Давид? Что стряслось? – спрашивает Ринат, жестом приглашая меня присесть за стол.

– Долго рассказывать, – вздыхаю я, занимая место напротив.

– У меня есть время, – задумчиво произносит он. – Так что я тебя слушаю.

– Отец снова читал мне нотации, – отвечаю раздражённо. – Вспоминал бывшую жену и ругал Диану. Знаю, что она не идеальная, но не понимаю, почему он так взъелся на неё. Она и так многое перенесла, чтобы поправиться. И в тот момент, когда мы наконец решились завести ребёнка и начали поиски суррогатной матери, старик говорит такое.

– Ты сказал «суррогатной матери»? – хмурясь переспрашивает Ринат.

– Да, – киваю я озадаченно. – Для здоровья Дианы беременность – это всё ещё большой риск.

– А при чём тут Александра?

– Отец всё время упрекает меня в том, что я развёлся с ней. Якобы, она была для меня идеальной партией: молодая, здоровая, покладистая и верная. Должно быть, он думает, что у неё такой же характер, какой был у мамы.

– Да, но твоя матушка не обворовывала твоего отца, – произносит Ринат, внимательно глядя на меня. Мне даже стано-

вится не по себе. Он ведь не знает, что то обвинение было ложным, так почему у него такое выражение лица?

– Люди, что влачат нищенское существование, пойдут ради денег на что угодно. Даже на кражу у самых близких.

– Пожалуй, ты прав, – соглашается он и чуть погода добавляет. – Я видел её недавно.

– Кого?

– Александру. На улице к ней пристал какой-то прохождец. Я ей помог – не смог пройти мимо.

– Чего и стоило ожидать! – усмехаюсь я. – Ты ведь у нас тот ещё благородный рыцарь.

– Я не сделал ничего особенного, – без тени улыбки отвечает Ринат. – Но вот что странно... Ты говорил, что она украла у тебя столько, что смогла бы прожить до конца своих дней без всяких забот. Но я не заметил ничего подобного при встрече. Напротив, она выглядела довольно жалко.

– Некоторые люди просто не умеют обращаться с деньгами, – развожу руками я. – К тому же её брат – игрок.

Ощущаю волнение, пробегающее по телу. И что это такое? Он что не доверяет мне? И с чего вдруг его вообще заинтересовала судьба моей бывшей.

– Да, наверное, ты прав. Но если всё то, что ты говорил про неё – правда. Разве она не идеальная кандидатка на роль суррогатной матери для вашего ребёнка?

– Что? О чём ты? – я смотрю на Рината с недоумением.

– Ну, ты ведь сам сказал, что она молодая, здоровая и го-

това на всё ради денег, – пожимает плечами Ринат. – К тому же тебе едва ли удастся скрыть факт суррогатного материнства от отца.

Если подумать, то он прав. Отец недолюбливает Диану и будет упрекать её, что та не в состоянии выносить ребёнка сама. Но можно разыграть всё иначе – словно мы с Александрой снова сошлись. Отец будет в восторге от этой новости. А после рождения ребёнка я могу сказать ему, что молодая мамочка просто сбежала, бросив своё дитя. Это станет для него доказательством того, что Саше нельзя верить. И он наконец-то смирится с присутствием Дианы в моей жизни. Вот только придётся как-то убедить Диану в том, что так будет лучше для нас.

– Впрочем, возможно, всё это просто бред, – улыбается Ринат. – Александра ведь обокрала тебя уже один раз. Едва ли стоит пускать её снова в свой дом. Не бери в голову. Я просто рассуждал абстрактно.

Хотя он и говорит так, но для меня вариант с привлечением бывшей кажется идеальным решением проблемы. И у него есть только один изъян – после всего Саша едва ли захочет меня видеть. Пусть она и бедная, но гордая. Придётся постараться, чтобы убедить её.

После того как мы с Ринатом расходимся, я звоню своему помощнику Денису и прошу его выяснить всё возможное о жизни своей бывшей жены. Ринат сказал, что дела у неё не очень. Я хочу знать, насколько всё плохо. Ведь чем отчаян-

нее положение человека, тем более сговорчивым он становится.

– Я узнал, что её недавно уволили с работы, – перезванивая сообщает мне Денис. – Видел её анкету на сайте трудоустройства. Ещё пробил её по базе должников. У неё очень скверная кредитная история. По всей видимости она погашает одни кредиты за счёт других, несколько раз были просрочки. И я заезжал по адресу её последнего пребывания. Там дверь исписана угрозами. Банковские коллекторы так не работают, так что скорее всего вышеперечисленное – это лишь верхушка айсберга.

– Понятно, – произношу я, чувствуя внутри странное воодушевление. – Можешь ещё, пожалуйста, выяснить местоположение её брата?

– Сделаю, – отвечает помощник.

– Спасибо. И отправь мне контакты этой несчастной. Настало время нам с ней лично побеседовать.

Не знаю почему, но я испытываю сильное волнение перед звонком. Приходится даже выпить для храбрости, что вообще для меня нонсенс. Мы давно не виделись и не разговаривали. Отчего-то сейчас мне вспоминается не момент нашего расставания, а тот день, когда я впервые её поцеловал.

«Ты не можешь делать всё, что тебе вздумается!» – сказала она мне тогда. И как всегда оказалась права. Я всегда делаю и получаю всё, что захочу.

В трубке слышатся длинные гудки. Я присаживаюсь в

кресло в своём кабинете и опускаю бокал на подлокотник. Сердце бьётся в предвкушении...

– Алло? – доносится из динамика знакомый женский голос.

– Александра... – произношу я на выдохе. Мурашки пробегают по коже.

– Кто это? – взволнованно спрашивает она. Не узнала меня? Это несколько обидно. Я её голос сразу бы узнал.

– Это Давид, – отвечаю я терпеливо. Прошло много времени. Всё изменилось и мой голос, возможно, тоже.

– Вы ошиблись номером, – произносит она холодно и бросает трубку.

Вот же чёрт! Мне следовало ожидать такого поворота. Я набираю ей снова, но сразу попадаю на голосовую почту. Похоже, она выключила телефон. Ну, ничего, я ведь сказал, что всегда получаю, что хочу.

Часть 3 «На самом деле» 3.1

Ринат

Есть вещи в мире, с которыми приходится мириться, как бы сильно ты ни хотел обратного. Этот мир не идеален, и в нём предостаточно подлости и лжи. И если ты хочешь чего-то добиться в жизни, то порой приходится закрывать глаза на такие вещи. Но есть то, на что я не могу закрыть глаза – это несправедливость по отношению к хорошим людям.

Есть люди, к которым просто невозможно оставаться равнодушным. И она была одной из таких. Супруга моего старого друга и бывшего партнёра по бизнесу... теперь уже бывшая. Я узнал её сразу, хотя она и сильно изменилась. Раньше казалось, что никакая сила на свете не сможет её сломить. Но вчера я увидел совсем другую Александру: напуганную, затравленную, желающую любой ценой сбежать от настигнувших её неприятностей.

С Давидом, её бывшим мужем и моим другом, нас свела вместе армия. В те времена там царили довольно жестокие нравы. Особенно в нашей части. И если у тебя не было единомышленников, тех, кто мог прикрыть тебя или вступить за тебя в драке, то тебя ждало весьма незавидное положение. Так вышло, что в учебке я очень сильно выбесил своего старшину, и он отправил меня в одну из самых проблемных частей. Отправил одного среди всех моих сослуживцев. Так

что в той части у меня не то что не было знакомых, но даже земляков не нашлось. Сержанты с первых дней невзлюбили меня. Татарин, мусульманин, тёмный, волосатый – я для них шёл одним комплектом с кавказцами, которых тогда много где недолюбливали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.